

Сюань Лун что-то недовольно бормотал себе под нос: С чего бы это мне было так обидно тащиться на гору Ломэнь? Все эти свирепые, как тигры, бессмертные звери в присутствии Сяо Лицзы становятся тише воды, ниже травы, а передо мной важничают — это что, они так попрекают меня тем, что мой уровень культивации ниже его? В следующий раз ни ногой сюда! Да и если уж на то пошло, уровень культивации Жун Юэ тоже выше моего, почему же я теперь даже ему проигрываю?

Сюань Лун продолжал сокрушаться. На душе было досадно, но делать нечего: пришлось сначала отнести собранную в склянки Росу Ароматных Фонарей Посланнику Цан И, а уж потом отправиться на поиски своего доброго приятеля Цзюнь Бессмертных Цзю Юаня.

Сюань Ли, поспешно удалившийся, лишь с трудом подавил охватившую его хандру. В последнее время тоска по Сюань Лин становилась всё сильнее, а вместе с ней росла и ненависть к Жун Юэ. Раньше Сюань Лин всегда льнула к нему, старшему брату, но с появлением Жун Юэ всё изменилось: тот словно украл у него сестру. В душе Сюань Ли поселилось какое-то странное, тягостное чувство к Жун Юэ, который вечно мешал ему сохранять душевное равновесие. Однако Жун Юэ был душой компании и пользовался благосклонностью Сюань Лин — так было ещё со времен острова Фуин. Глава шестая: Безумная беда, рожденная чувствами

Когда в голове Сюань Ли немного прояснилось, перед глазами то возникала ослепительная улыбка Сюань Лин, то всплывал беззаботный смех Жун Юэ. Он невольно предавался воспоминаниям, чувствуя, как сердце сжимается от сладкой, но едва уловимой боли.

Ещё год назад всё было так спокойно, но ныне и люди, и обстоятельства — всё стало иным.

Погруженный в свои мысли, Сюань Ли заметил приближающегося к нему Звездного Владыку Фань Вэй.

Тот шел, мягко ступая, в длинном халате с широкими рукавами, усыпанном крошечными звездами, с волосами, собранными в пучок и закрепленными нефритовой шпилькой. На лице его, как всегда, играла легкая улыбка. Фань Вэй был человеком исключительной стати, обходительным и сдержанным, обладавшем редкой выдержкой. Что бы ни случилось, он всегда сохранял невозмутимость, почти не выдавая своих истинных чувств.

Однажды Жун Юэ по неосторожности спалил дотла его резиденцию, но Фань Вэй даже бровью не повел, лишь обронил: Попросите Инхэ Цзюня помочь с восстановлением, и этого будет достаточно.

В руках Звездный Владыка Фань Вэй держал Книгу Мирских Дел, ведая превратностями человеческих судеб, взлетами и падениями смертных. Он был мастером сочинять истории и поддерживал близкую дружбу с Юэ Лао, с которым они часто проводили время, обсуждая сюжеты для своих повествований. По возрасту Фань Вэй и Сюань Ли были равны, хотя их должности и способности разнились — впрочем, каждый был по-своему силен.

Обменявшись приветствиями, Фань Вэй произнес: Наконец-то я встретил Фэн Цицзюнь Сюань Ли.

На лице Владыки застыла полуулыбка, в которой, однако, не было ни капли тепла или искренности.

— Звездный Владыка, что заставило вас так спешить? — спросил Сюань Ли.

— Прошу, Фэн Цицзюнь, спуститесь со мной в мир смертных. В Книге Мирских Дел произошли изменения в судьбе Инхэ Цзюня.

Сюань Ли подумал, что Фань Вэй, должно быть, догадался о его вмешательстве в испытание Жун Юэ. Похоже, изменения в ходе перерождения были связаны именно с этим.

На самом деле, если бессмертный вмешивается в дела смертных и затрагивает нити их судеб, он нарушает предначертанный путь. Никто не знает, куда свернет такая судьба, и последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми: жизненная энергия смертного истощится, а в следующей жизни ему, возможно, не суждено даже родиться человеком.

Но случай Жун Юэ был особенным. Его судьба, казалось, была высечена в камне и не должна была сильно измениться. И всё же, это была прямая халатность Фань Вэя, которую он обязан был исправить.

— Что именно изменилось? Звездный Владыка, давайте обсудим это по пути, — предложил Сюань Ли.

— Фань Вэй не знал, что у Фэн Цицзюня появилась привычка вмешиваться в людские испытания. Наказание — это дело ваше, и я не стал бы в это лезть, но теперь, когда это обернулось моей оплошностью, мне приходится просить вас о помощи, — Фань Вэй улыбнулся, и в его словах отчетливо слышался упрек за то, что Сюань Ли самовольно вмешался в мирское перерождение Жун Юэ.

Хотя приговор для Жун Юэ выносила Резиденция Цзингань, детали мирских бедствий записывались в Книгу Мирских Дел Ведомством Звездного Света.

Слушая витиеватые речи Фань Вэя, Сюань Ли понимал, что тот скрыто обвиняет его в необоснованном вмешательстве, и предпочел промолчать.

— Если вы не расскажете подробно, как я смогу вам помочь? Мне нужно вернуть всё на круги своя?

Фань Вэй покачал головой: В конечном итоге Инхэ Цзюнь всё равно должен умереть, но изменения в его любовном испытании истощают его жизненную силу. Нам просто нужно

разыграть новое испытание чувств, чтобы заменить старое.

— Каким был исход истории, задуманной вами изначально? — спросил Сюань Ли.

Фань Вэй принялся рассказывать: В этой жизни Инхэ Цзюнь ждали сплошные невзгоды, ха-ха. Он родился нищим, сиротой без отца и матери. Хотя, по правде говоря, Инхэ Цзюнь — порождение духа воды и дерева, так что Небо для него — отец, а Земля — мать. Он тоже, как и вы, Фэн Цицзюнь, не из знатного рода. Его природа, как и сама суть, немного ветрена, ну что поделать — дух воды и дерева, он с рождения вышел таким же живым и переменчивым, да к тому же влюбчивым.

Фань Вэй не был идеален: подобно тому, как Фэн Цицзюнь иногда бывал несдержан в гневе, главной слабостью Звездного Владыки была склонность к пустословию. Не успев сказать по делу и пары слов, он тут же уходил в сторону, вызывая лишь досаду.

Но Фань Вэй этого не замечал: стоило ему открыть рот, как он мог болтать без умолку часами. Вероятно, именно из-за этой привычки он немного уступал Фэн Цицзюню, который всегда говорил по существу, отличался холодностью, решительностью и терпеть не мог проволочек.

— Ближе к делу! — прикрикнул Сюань Ли. — Звездный Владыка, не отвлекайтесь, иначе, если выйдет задержка, я не стану отвечать за ваши упущения.

— Хорошо-хорошо, ха-ха, не удержался, — рассмеялся Фань Вэй. — Итак, Инхэ Цзюнь, ставший нищим, попал в эпоху смуты. Нынешний император слаб и некомпетентен, клан Фэн замыслил захватить трон, но к Инхэ Цзюню это отношения не имело.

Он украл что-то в поместье Фэн, чтобы прокормить своих товарищей, и был пойман. Одна служанка пожалела его и стала подкармливать. Так между ними зародились чувства. Девушка тайно помогла ему сбежать, но люди клана Фэн узнали об этом и казнили её. Нищий снова пробрался в поместье, надеясь выкрасть её для побега, но, узнав о смерти возлюбленной, обезумел. Его бросили в темницу, пытали, и, заболев, он в одиночестве встретил свою кончину, — закончил рассказ Фань Вэй с улыбкой.

Типичная мирская суета, типичные мирские страсти.

Однако Фань Вэй это не заботило. Таким должен был быть финал Жун Юэ: без имени, без наставника, без всех тех терний, что появились после того, как Сюань Ли вмешался в ход событий.

— Твоя история донельзя банальна, — не сдержался Сюань Ли, не меняясь в лице. — Ты уже писал про гуляк, ученых, отпрысков императорских семей. История о нищем, влюбившемся в служанку, — такая же пошлость. Они даже толком не успели познать страсти, как уже оба отправились на тот свет.

Фань Вэй слегка улыбнулся: Редкий случай, когда я слышу критику от самого Фэн Цицзюня.

— Что изменилось теперь? — спросил Сюань Ли.

Они уже прибыли в мир смертных, и Фань Вэй привел Сюань Ли прямиком на место казни.

Там, в кровавых одеждах, с лицом, полным горечи и ненависти к миру, стоял прикованный Не Цзиин — единственный, кого готовили к казни.

Сюань Ли замер. Он ушел лишь полдня назад, а здесь, оказывается, прошло уже несколько месяцев. Что же случилось с Не Цзином, что он оказался на эшафоте? Это было просто непостижимо.

Судьба действительно отклонилась от предначертанного пути и приняла совершенно уродливые формы.

Они стояли высоко в облаках, оставаясь невидимыми для толпы внизу.

Фань Вэй указал на Не Цзиина: Как видите, Фэн Цицзюнь, он вот-вот умрет. А может, и нет. Но его любовное испытание не завершено, и я не могу предсказать, что будет дальше.

— Книга Мирских Дел изменила его историю, — продолжил Владыка. — Я забыл дать ему имя, он был просто маленьким нищим, но потом проявилось имя Не Цзиин. Это меня поразило, а вскоре после этого всё, что я писал раньше, исчезло, и сюжеты сменились другими.

— Меньше болтай, переходи к сути, — нетерпеливо бросил Сюань Ли.

Глядя на своего ученика Не Цзиина, который должен был вот-вот погибнуть, Сюань Ли почувствовал острую боль в груди. Он не желал ему смерти, но всё вышло иначе. Он до сих пор не понимал, что именно изменил.

Фань Вэй, наконец, перешел к главному: Бессмертный сошел в мир как наставник, вино стало причиной безумного испытания чувств. И теперь Фэн Цицзюнь сам стал любовным испытанием для Не Цзиина.

— Что это значит? — Сюань Ли опешил.

— Вы спустились в мир, чтобы развеять свою тоску, но сами не осознали, что ваши действия превратились в своего рода ребячество, — сказал Фань Вэй.

— Вы дали ему имя, обучили боевым искусствам, а главное — поднесли кувшин бессмертного

вина «Плывущая Жизнь», от которого пьянеют даже небожители, наделив его тем самым несравненной силой, — Фань Вэй прищурился, перечисляя всё, что Сюань Ли сделал для Не Цзиина.

— Он спас представителей императорского рода, которых вырезал клан Фэн, и обещал им помощь, втянувшись в эту борьбу. У него нет задатков героя, но в его жизни произошло слишком много событий. Сейчас он безумен: восстал против клана Фэн, действует в тени, убил множество их людей и был схвачен по обвинению в государственной измене и сговоре с врагом. Теперь его казнят.

— Представьте человека, чье сердце остыло, который готов на всё, даже стать демоном. В конечном счете, он так и не встретил своего горячо любимого наставника, а его товарищи уже не вернутся, — Фань Вэй снова тяжело вздохнул.

Говоря это, он бросил быстрый взгляд на Сюань Ли, пытаясь уловить хоть какое-то изменение в его ледяном выражении лица. Но Сюань Ли по-прежнему стоял, заложив руки за спину, неподвижный, словно изваяние.

— И что, по-вашему, я должен сделать, Звездный Владыка? — спросил Сюань Ли. — Спасти его на глазах у этой толпы, одарить каплей тепла, а потом безжалостно бросить? Нанести ему еще один удар? Звездный Владыка Фань Вэй вынул вещь — это был чехол для меча, который Сюань Ли когда-то подарил Не Цзиину. Не Цзиин дорожил им больше жизни, готов был пожертвовать собой, лишь бы вернуть эту вещь, и именно из-за нее в итоге угодил в беду. Никто не мог предвидеть последовавших за этим страданий и отчаяния: Клан Фэн, чья жестокость не знала границ, перебил всех бездомных детей в полуразрушенном храме. Вернувшись и увидев подобное, Не Цзиин, естественно, лишился рассудка.

— Фэн Цицзюнь Сюань Ли мыслит в точности так же, как и я, ха-ха, — Звездный Владыка Фань Вэй слегка улыбнулся. — Однако я прошу тебя принять облик обычного смертного и провести с Не Цзином семь дней, не прибегая к помощи сил Бессмертного. Через семь дней наступит час его истинной смерти, и тогда я ниспущу на него испытание, чтобы его душа покинула тело и вступила в цикл реинкарнации. Лишь тогда любовное испытание будет завершено. Ваше наставничество подошло к концу, а значит, и связь исчерпала себя. Только тогда я смогу поставить точку в своей книге судеб.

Звездный Владыка Фань Вэй внезапно стал серьезен, отбросив всякие шутки.

Сюань Ли погрузился в раздумья:

— Только что ты сказал, что я стал для Не Цзиина любовным испытанием. Что это значит?

— А это? Все просто: ты стал тем, о ком он грезит день и ночь, — Звездный Владыка Фань Вэй почесал подбородок и продолжил неспешно: — Любовное испытание вовсе не означает, что обязательно должны быть плотские утехи — я просто следую привычным канонам при написании историй. Раз уж Фэн Цицзюнь решил изменить ход событий, ему придется исполнить заветное желание Не Цзиина. Дальнейшую часть истории вы напишете сами.

Он посмотрел на Сюань Ли с полуулыбкой, а затем перевел взгляд на Не Цзиина, которого уже вели к месту казни.

Цзюнь Бессмертных спускается в мир смертных, чтобы стать учителем, и одурманенный вином Бессмертных, он поддается чувствам.

В этот миг Сюань Ли стал любовным испытанием для Жун Юэ.

Сюань Ли смотрел на Не Цзиина на помосте и не мог знать, какие еще ужасы тот пережил после его ухода, раз докатился до такой жизни, потеряв всех близких и друзей. Отчаяние и гнев, застывшие на его лице, было почти невозможно исцелить. Сюань Ли стал любовным испытанием для Не Цзиина, но разве сам Не Цзиин не поселился глубоко в его собственном сердце? Только Сюань Ли не решался признаться в этом, как и не мог отпустить ситуацию.

В конце концов, кто для кого стал испытанием?

Глава седьмая: Длинная ночь, полная тревожных снов.

По просьбе Юнь Чэня Не Цзиин пробрался в поместье Фэн, чтобы выкрасть пропуск. Он решил начать с покоев молодого господина Фэн Е — это было наиболее вероятное место. Комнаты Фэн Е располагались в самом центре поместья и охранялись с особой тщательностью.

Не Цзиин пробирался через лабиринты коридоров, огибал сады камней, перепрыгивал через крыши, пока не приземлился в одном из внутренних дворики. Припав к густым зарослям, он прислушался к шепоту слуг поместья.

— Молодой господин сегодня снова привел нескольких девиц, такие ладные, как на подбор. Интересно, перепадет ли нам что-нибудь?

— Молодой господин, как обычно, потешится, а потом отдаст их остальным. Мы тоже не останемся внакладе, ха-ха!

Толпа разразилась сальными смешками, обсуждая вещи, от которых уши вяли.

— Сегодня, когда молодой господин выезжал, его путь преградил какой-то паршивый нищий. Наглец не знал своего места, кинулся прямо под ноги, вел себя злобнее бешеной собаки. Молодой господин — человек величественный, приказал сломать этому нищему обе ноги, так что он теперь и шагу ступить не может!

Кто-то из них принялся подбострастно нахваливать Фэн Е.

— Он небось думал, что молодому господину нужны те гроши из его дырявой миски. Раз уж молодой господин натравил на него псов, значит, оказал ему великую честь!

— Верно, верно!

Остальные поддакивали, хотя в душе каждый насмеялся над дурной привычкой Фэн Е отнимать у нищих последние крохи, но никто не решался сказать это вслух. Все продолжали играть свои роли, закрывая глаза на правду.

Не Цзиин, затаившийся в траве, понял, что они говорят о Лю Гуа, которого сегодня избили. Он сжал кулаки, подавляя ярость, и не стал действовать опрометчиво.

— Почему ты до сих пор не отнес медовую мазь, которую требовал молодой господин? Сам решил полакомиться?

— Я побоялся, что если прерву их в разгар дела, то нарушу удовольствие молодого господина, а это тяжкий грех!

— Может, молодой господин еще и наградит тебя!

— Ха-ха-ха-ха!

Внезапно перед ними возникла черная тень. Прежде чем слуги успели опомниться, он одного за другим вырубил их, процедив лишь:

— Болтуны! Мерзость!

Не Цзиин больше не мог слушать этот бред и, улучив момент, обезвредил их. Он переоделся в одежду одного из слуг, связал остальных в кучу и заткнул им рты обрывками ткани. Затем, прихватив баночку с медовой мазью и поправив на поясе деревянный жетон, он вышел из укрытия. На самом деле Не Цзиин не знал грамоты, но старался держаться уверенно, чтобы не вызвать подозрений.

Следуя по памяти, он направился к покоям Фэн Е, стараясь избегать патрулей. Он тихо подошел к двери, прислушался — внутри было тихо. Не Цзиин толкнул дверь, прокрался внутрь и плотно затворил ее за собой. В комнате царил полумрак, Фэн Е еще не вернулся. Не Цзиин, чье сердце бешено колотилось, отставил мазь в сторону и принялся искать пропуск. Юнь Чэнь когда-то описал ему, как выглядит жетон, и Не Цзиин крепко запомнил это описание. Первым делом он обыскал кровать.

Занимался рассвет, в комнате стоял туманный сумрак. Не Цзиин, охваченный тревогой, перевернул всё вверх дном. На кровати ничего не было, и он бросился к рабочему столу. В одной из книг, лежащих на столе, он нашел пропуск. Обрадованный, он спрятал его в складках одежды, но случайно уронил чехол для меча. Не Цзиин этого не заметил — нужно было искать

второй жетон.

В этот момент слышались шаги и четкие голоса двух человек. Не Цзиин метнулся к потолку и вскарабкался на стропила.

Один из голосов принадлежал молодому господину Фэн Е:

— С деда хватит, отчитывал меня до самой ночи! Подумаешь, пара беглых отпрысков императорского рода. Куда бы они ни убежали, им не скрыться от Клана Фэн! Хм!

Оказалось, речь шла о Юнь Чэне и Юнь Рухэ, дяде и племяннике, сбежавших с Хунмэньского пира. Отец Фэн Е, старик Фэн, обладал огромной властью и тайно приказал уничтожить их, но вестей не было — Юнь Чэнь и Юнь Рухэ спаслись, а наемные убийцы исчезли без следа. Фэн Е, отвечавший за это дело, получил нагоняй, и старик Фэн весь вечер отчитывал всю их группу.

— Старик просто слишком торопится. Если клан Юнь не будет полностью уничтожен, это разрушит наши планы.

— В любом случае, исход предрешен, и людей из клана Юнь можно больше не бояться. Когда старик взойдет на престол, я стану наследным принцем. Этот мир, эта династия Янся должна будет сменить фамилию на Фэн, ха-ха! — Фэн Е безрассудно хвастался, не боясь, что кто-то может подслушать.

— Молодой господин мудр. Но все же нужно разобраться с теми двумя беглецами, иначе мы не сможем отчитаться перед главой клана. Мы еще не взяли клан Юнь под полный контроль, и хотя чиновники при дворе молчат, тех, кто против нас, немало.

Фэн Е холодно усмехнулся:

— В крайнем случае, перебьем всех и заменим своими людьми! Не верю, что есть те, кто не боится смерти! А что касается беглецов — наймите еще отряд убийц. Дед дал мне всего два дня, так что выясните, куда они делись.

— Слушаюсь, молодой господин. Позвать кого-нибудь для утех?

— Я не спал всю ночь, никого не нужно.

Слуга, сопровождавший Фэн Е, остановился у дверей и удалился. Фэн Е взглянул на светлеющее небо, зевнул и толкнул дверь, чтобы немного отдохнуть.

Как только он закрыл за собой дверь, его охватил ужас. Не Цзиин спрыгнул со стропил, придавил Фэн Е к полу и наступил на его руки. Фэн Е хотел закричать, но Не Цзиин зажал ему рот и приставил нож к горлу. Одно легкое движение — и Фэн Е был бы мертв. Не Цзиин вспомнил, как тот сломал ноги Лю Гуа, и от ярости сердце сжалось, но он должен был вывести

местонахождение второго пропуска, поэтому нож замер у самого горла врага.

Фэн Е был до смерти напуган. Он всегда отличался трусостью и боялся связываться с серьезными противниками, лишь кичась могуществом своей семьи, прячась за спинами охраны. Стоило столкнуться с настоящим мастером, как он превращался в перепуганную черепаху.

Фэн Е издал невнятный звук, испуганно глядя на Не Цзиина и умоляя в душе не убивать его.

— Молчи, иначе убью! — прошипел Не Цзиин.

Фэн Е отчаянно закивал.

— Где пропуск?

Фэн Е скосил глаза на свой пояс — там был еще один пропуск. Не Цзиин убрал руку, снял жетон и спрятал у себя.

— Ваш Клан Фэн — сборище мерзавцев. У меня нет с вами давних счетов, но за то, что вы покалечили моего брата, я отплачу той же монетой!

Не Цзиин не стал убивать Фэн Е, а прямо на месте перерезал ему сухожилия на ногах. Он крепко зажал Фэн Е рот, не давая издать ни звука. Фэн Е, обезумев от невыносимой боли, с силой впился зубами в ладонь Не Цзиина. Тот на миг ослабил хватку, и Фэн Е завопил во всю глотку:

— Помогите! Сюда! В поместье проник убийца! Спасите, я умираю!

Не Цзиин испугался, что крики Фэн Е привлекут стражу. Он поспешно ударил его по голове, полоснул ножом по горлу, не дожидаясь, жив тот или нет, и выпрыгнул в окно.

Оказавшись на крыше, Не Цзиин помчался прочь, желая как можно скорее покинуть огромное поместье. Однако стражники Фэн Е оказались проворными и чуткими: они тоже вскочили на крыши, окружили его и были готовы схватить. Видя, что его загоняют в ловушку, Не Цзиин, охваченный тревогой, с силой нанес удар ногой, разметав преследователей.

Наконец, вырвавшись из окружения, Не Цзиин покинул поместье Фэн и направился в южную часть города. К тому времени уже совсем рассвело. В поместье Фэн началась суматоха, старик Фэн приказал оцепить город и искать убийцу. Но Не Цзиин бежал быстро: вскоре он выбрался за городские ворота и, оторвавшись от погони, помчался в сторону разрушенного храма.